

Г.Н.БОЛЬШАКОВА, канд. филол. наук, доцент, tor@tspu.tula.ru
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

G.N.BOLSHAKOVA, PhD in philol., associate professor, tor@tspu.tula.ru
Tula State Pedagogical University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЗЫ В.В. НАБОКОВА В КАЧЕСТВЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье обосновывается необходимость использования в курсе «Русский язык и культура речи» в качестве дидактического материала классических образцов русской прозы XX века, в частности прозы В.В.Набокова, и предлагается система упражнений и заданий, направленная на формирование общекультурных, собственно языковых и речевых компетенций.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, культурно-речевая компетенция, проза В.В.Набокова.

NABOKOV'S PROSE AS DIDACTIC MATERIAL FOR FORMING STUDENT'S ORAL-CULTURAL COMPETENCE

In the article the author proves the necessity of using classical samples of Russian prose of 20th century as didactic material in the course «Russian language and Culture of Speech»; she gives the complex of exercises and tasks, which are aimed at forming general cultural, language and speech competences.

Key words: Russian language, culture of speech, oral-cultural competence, Nabokov's prose.

Современное состояние русского языка оценивается специалистами – лингвистами, культурологами – и просто образованными носителями языка по-разному: одни полагают, что экспансия англицизмов и жаргонизмов, их активное внедрение в литературный язык, с одной стороны, и затухание некогда продуктивных моделей словообразования, с другой стороны, ведут к деградации языка; другие, напротив, не усматривают ничего экстраординарного и тем более катастрофического в тенденциях развития языка, полагая, что язык справится с наплывом заимствований: сам отбросит ненужные, чуждые ему элементы и адаптирует то, что не противоречит его духу и вектору развития. В соответствии с диаметрально противополо-

жными оценками состояния языка определяется отношение к возможности влияния на язык: одни ратуют за активную государственную языковую политику, другие предлагают наблюдать, фиксировать и классифицировать языковые изменения. Как известно, язык плохо поддается вмешательству извне, какому бы то ни было регулированию: языкотворческий процесс, по В. фон Гумбольдту, есть проявление творческого начала народного духа, в языке осуществляется и овеществляется (материализуется) дух народа. Язык всегда пребывает в движении, жизнь языка осуществляется в речевой деятельности, язык живет только в употреблении. Русский язык – *прекрасный и могучий* – рискует превратиться в памятник, роскош-

ное наследие, которым наслаждается всё более тонкая прослойка носителей элитарной речевой культуры, способных оценить изощренность стиля Н.В.Гоголя, мощь Л.Н.Толстого, изысканность поэзии А.С.Пушкина и т.д. и т.д.

Учебная дисциплина «Русский язык и культура речи» нацелена на решение глобальной задачи – формирования культурно-речевой компетенции студента. Задача эта чрезвычайно трудная и ввиду многоаспектности культурно-речевой компетенции, и ввиду низкого уровня общей культуры большинства современных студентов, и ввиду несовершенства учебного процесса, находящегося в состоянии перманентного реформирования. Однако языковая личность студента, приступающего к изучению культуры речи на 1-м или 2-м курсе, еще окончательно не сформирована, тезаурус продолжает складываться, семантикон и прагматикон – пополняться новыми единицами. В связи с этим возникает проблема отбора дидактического материала, используемого на разных этапах изучения литературного языка и компонентов речевой деятельности. Как показывает опыт, студентам, обучающимся на факультетах негуманитарного профиля, непонятны тексты русской классики XIX века. Так, попытка проанализировать несоблюдение максим Г.Грайса и Д.Лича героями гоголевской «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» успехом не увенчалась, поскольку большинство будущих специалистов в области агрономии, сельскохозяйственной техники и менеджмента туризма не смогли не только проанализировать коммуникативное поведение персонажей, но и прочесть полностью текст. Следовательно, к русским классическим текстам необходимо «восходить», и такой ступенью «на пути» к лучшим образцам отечественной культуры видится литература XX века: предлагаемые для анализа фрагменты текстов И.Бунина, Г.Газданова, В.Набокова способны пробудить творческое воображение и развить языковой вкус.

Например, проза В.Набокова может быть использована в формировании обще-

языковых и речевых компетенций. Так, обращаясь к изучению лексико-семантической системы языка в процессе формирования нормативной компетенции, в частности – владения лексическими нормами, студентам предлагается задание определить (с помощью толковых словарей), какие узуальные значения многозначного слова *игра* реализуются в публицистических, критических и художественных текстах В.Набокова:

(1) *Все в мире играет: и кровь в жилах у возлюбленного, и солнце на воде, и музыкант на скрипке. Все хорошее в жизни: любовь, природа, искусства и домашние каламбуры – игра.*

(2) *Серьезная словесная игра, как я ее понимаю, не имеет ничего общего ни с игрой случая, ни с заурядным стилистическим украшательством.*

(3) *Гоголь в этой первой части своей поэмы наслаждается, играет, то отдается великолепному полету фантазии (при этом, разумеется, раз тридцать перечеркивая каждую строчку, но ведь в этом и есть игра), то... направляет ее туда, куда требует стройность целого, – наслаждается, играет, летит.*

(4) *...шахматы не были для нее просто домашней игрой, приятным времяпровождением, а были таинственным искусством...*

(5) *Однако как раз в это время он необычайно увлекся сборником задач, «веселой математикой», как значилось в заглавии, причудливым поведением чисел, беззаконной игрой геометрических линий – всем тем, чего не было в школьном задачнике.*

(6) *Преданье говорило, что... и сам директор веселым восклицанием поощрял игру.*

(7) *... днем непосредственные соседи ... затеяв игру на скрипках, его терзали несмазанной музыкой: по профессии они были колесники.*

(8) *...он опять узнавал в ней все, что любил: чистый очерк лица, суживающийся к подбородку, изменчивую игру зеленых, карих, желтых восхитительных глаз*

(9) *Куда мне девать все эти подарки, которыми летнее утро награждает меня – и только меня? Отложить для будущих книг? Употребить немедленно для состав-*

ления *практического руководства «Как быть Счастливым»?* Или глубже, дотошнее: *понять, что скрывается за всем этим, за игрой, за блеском, за жирным, зеленым гримом лисов?*

Выполнение этого задания преследует несколько целей: упрочение навыка работы со справочной литературой, в частности со словарями, без чего не может быть сформирована не только частная – языковая – компетенция, но и общекультурная компетенция; углубление знаний о полисемии; формирование навыков разграничения прямых и переносных, свободных и фразеологически связанных значений слов-полисемантов. Проверая домашнее задание, говорим не только об узуальных метафорах *игры*, но и индивидуально-авторских, что позволяет перейти к пониманию базовых, когнитивных метафор, которые структурируют нашу картину мира, поскольку набоковские контексты употребления лексики *игра* позволяют очертить её концептосферу. Настроившись на игровую волну, переходим к анализу языковых игр, основанных на модификациях и трансформациях фразеологических единиц. В.Набоков мастерски использует в своем художественном творчестве экспрессивный потенциал собственно фразеологизмов и крылатых выражений. Материал позволяет организовать мини-исследования. Так, одна небольшая группа студентов получает задание прокомментировать фрагмент беседы персонажей романа «Дар» – поэтов Кончеева и Годунова-Чердынцева:

– *Кстати, мне сегодня поало в «Газете» – не знаю уж, чей грех: «На тебе, божже, что мне негоже». Я в этом усматриваю обожествление калик.*

– *Или память о каиновых жертвоприношениях.*

– *Сойдёмся на плутнях звательного падежа.*

В этом фрагменте много загадок для современного читателя: в чём именно усматривает ошибку в употреблении поговорки Кончеев? кто такие калики? кто такой Каин? О каких жертвоприношениях упоминает собеседник Кончеева? Наконец: при

чём здесь звательный падеж? Для выполнения задания предлагается список словарей и справочников, материал которых поможет разрешить все загадки.

Идиомы, крылатые выражения, пословицы и поговорки хранят древнейшие представления о мире и человеке. Культурно-маркированные фразеологические единицы выполняют не только языковую, но и культурную функции. Они способны транслировать стереотипные представления о типичных ситуациях и моделях поведения в этих ситуациях. Как единицы воспроизводимые, они ограничивают свободу языкового творчества, как бы задавая стереотипную модель мышления, и в то же время как единицы дискурсивные, хранящие память о дискурсе фразеобразования, позволяют сверить оценку сегодняшней, злободневной ситуации с традицией, придав ей объёмность и временную перспективу.

Фразеологические единицы очень активно используются в публицистике. Поэтому ещё раз обращаемся к набоковскому дискурсу (фрагменту из «Дара») при изучении системы функциональных стилей современного русского языка:

*Третий урок в эту пятницу был у Васильева. Редактор берлинской «Газеты», наладив связь с малочитаемым английским журналом, помещал в нем еженедельную статью о положении в советской России. Несколько зная язык, он писал статью на-черно, оставляя пробелы, вкрапывая русские фразы и требуя от Федора Константиновича дословного перевода своих передовичных словеч: **быль молодцу не в укор, чудеса в решете, как дошла ты до жизни такой, се лев, а не собака, пришла беда – растворяй ворота, и волки сыты, и овцы целы, беда, коль пироги начнет печи сапожник, всяк сверчок знай свой шесток, голь на выдумки хитра, милые бранятся – только тешатся, мы и сами с усами, свой своему поневоле брат, паны дерутся – у хлопцев чубы болят, дело не волк – в лес не убежит, снявши голову, по волосам не плачут, нужна реформа, а не реформы. И очень часто попадалось выражение: «произвело впечатление разорвавшейся бомбы».** Задача Федора*

Константиновича состояла в том, чтобы по васьевскому черновику диктовать Васильеву статью в исправленном виде прямо в машинку, – Георгию Ивановичу это казалось чрезвычайно практичным, на самом же деле диктовка чудовищно растягивалась из-за мучительных пауз. Но странно, – вероятно, метод применения басенной морали сгущенно передавал оттенок «moralite's»... Федор Константинович улавливал, сквозь неуклюжий перевод и газетные эффекты автора, ход стройной и сильной мысли, неуклонно пробирающейся к цели – и спокойно дающей в углу мат.

В данном фрагменте использовано 17 воспроизводимых (устойчивых) единиц, студенты в качестве индивидуального домашнего задания анализируют ту единицу, которая соответствует их номеру в списке, определяя языковой (речевой) статус устойчивого выражения (фразеологизм, пословица, поговорка, крылатое выражение или клише, характерное для публицистики, – передовичное слово, по слову Набокова),

значение и характер употребления. Аудиторная работа строится с учетом «добытых» знаний и направлена на анализ оценочной модальности фрагмента. Это позволяет перейти к рассмотрению функций единиц фразеологического яруса в современной публицистике и лучших образцах ораторского искусства.

Наконец, к дискурсу В.Набокова обращаемся, анализируя специфику стиля художественной литературы. Наряду с фрагментами текстов других авторов рассматриваем с точки зрения использованных средств художественной выразительности эпизоды из романа «Подвиг», в частности обращаемся к базовой когнитивной метафоре «жизнь – путь, путешествие, странствие», к символике пути. Целью является не только формирование знаний в области экспрессивных средств и тропеистики, но и воспитание эстетического вкуса, т.е. формирование этико-эстетических компетенций, являющихся составными компонентами общекультурной и культурно-речевой компетенций.